

ТЕРРИТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

С. Г. Важенин, И. С. Важенина

Раскрыты теоретико-методологические основы социально-экономического конструирования в целях становления территории как экономического агента. Акцентируется внимание на исследовании территории в качестве мегапредприятия. Становление территорий в качестве экономических агентов раскрывается через развитие кластерных инициатив, формирование агломерационных объединений как новых форм управления пространственным развитием. Предложена классификация потребностей, удовлетворяемых территорией.

Позиционирование и продвижение территорий в экономическом пространстве является частью процесса осознанного применения научных знаний в построении новых экономиче-

ских отношений в целях стимулирования благоприятных изменений в экономике и обществе. В то же время признание важной роли и значения территорий как экономических аген-

тов еще не означает их автоматического появления. В условиях экономических, политических и социальных изменений становление территорий как экономических агентов все в большей степени зависит от целенаправленного конструирования и выращивания необходимых институтов, определяющих функционирование и развитие территорий в современном экономическом пространстве¹.

Конструирование новых экономических отношений и нового социально-экономического строя было одной из основных идей ранней советской экономической науки (в теории социализма Н. И. Бухарина [9] и у критиков этой теории). К примеру, в статье Б. Д. Бруцкуса 1922 г. речь идет о необходимости «теоретического конструирования социалистического хозяйства» [8].

В социологии и истории термин «конструирование» является привычным для описания создания той или иной системы социальных отношений. В зарубежной экономической и социологической науке термин «конструирование» стал популярен по мере распространения «социального конструкционизма», социологической теории познания, изучающей способы, коими индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. Самая известная работа этого направления — книга Питера Бергера и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности» [5]. В отечественной исторической науке сильное влияние на распространение термина оказала монография И. М. Савельевой и А. В. Полетаева «Знание о прошлом: теория и история. Том 1. Конструирование прошлого» [43].

Термин «конструирование» со временем стал использоваться и в экономической литературе, особенно после того, как известный экономический социолог М. Грановеттер поставил вопрос о «социальном конструировании экономических институтов» [18]. Закономерно принятие термина «конструирование» в рамках неинституциональной теории, где уже длительное время изучается возможность проектирования институтов. Академик РАН В. М. Полтерович определяет конструирование как создание принципиально новых институтов, отмечая, что «плановая экономика является, пожалуй, впечатляющим примером сконструированной системы институтов» [35, с. 7].

¹ Проблема выращивания институтов, их конструирования, то есть создание принципиально новых институтов, поставлена и рассмотрена в ряде работ российских экономистов [20, 34, 36].

Об институциональном конструировании пишет и член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер: «Одна из основных причин недостаточной эффективности институционального конструирования в новой России — отсутствие убедительной теоретико-методологической базы. Жизненно необходима целостная концепция, призванная, с одной стороны, дать убедительные ответы на вопросы о том, как создаются (рождаются), распространяются и закрепляются институты в той или иной стране, как они переходят из одной страны в другую, из прошлого — сегодняшний день, с другой — стать базой для методологии и методики институционального строительства» [23, с. 7].

Процесс становления территорий как экономических агентов может рассматриваться в русле теории конструирования экономических механизмов, активно разрабатываемой лауреатом Нобелевской премии по экономике 2007 г. Эриком Маскиным [31]. В этом случае данный процесс может быть представлен как социально-экономическое конструирование, имеющее своей целью формирование либо совершенствование территории в качестве экономического агента. Началом этого процесса может стать определение желаемого политико-экономического результата или социальной цели. Далее имеет смысл задаться вопросом, можно ли так сконструировать соответствующий институт (механизм), чтобы достичь этой цели. При положительном ответе усилия должны быть направлены на поиск соответствующего механизма (комплекса институтов).

Сознательное управление становлением и развитием территорий как экономических агентов — это:

— динамичный процесс, осуществляемый с учетом совершенствования экономических отношений и под влиянием результатов развития мировой экономики, экономик отдельных стран и регионов;

— многоуровневый и многокомпонентный процесс, в котором непосредственно задействованы не только местные органы власти, бизнес-структуры и население, но и инвесторы, деловые партнеры, туристы из других регионов и стран и т. п.;

— процесс бескомпромиссной конкурентной борьбы стран, регионов и муниципальных образований за повышение своей жизнестойкости и снижение уязвимости в глобализируемой экономике.

Территория (от лат. *territorium*) в самом общем виде — это «пространство земли, внутренних и прибрежных вод с определенными гра-

ницами, например, территория города, территория государства» [47, с. 639]. Под территорией далее мы будем иметь в виду и страны, и субфедеральные территориальные структуры различных уровней. Думается, что именно территория является той площадкой, на которой возможно и необходимо наладить процесс координирования действий субъектов, способствующий согласованию интересов субтерриториальных агентов взаимодействия в целях удовлетворения разнообразных потребностей различных групп потребителей территории. В данном контексте территория уже выступает своеобразным производителем товаров и услуг.

В современном экономическом пространстве территория все заметнее приобретает качества мегапредприятия [52]. Идея рассмотрения территории по аналогии с фирмой или корпорацией легла в основу новых парадигм и концепций региона, рассматриваемых в рамках региональной экономики, которые представляют регион в качестве носителя особых экономических интересов. Традиционный подход, состоящий в том, что регион — это территория, на которой действуют хозяйствующие агенты, в настоящее время дополняется трактовкой региона как социальной конструкции, в которой регион уже выступает как активный субъект хозяйствования [24, с. 17].

Современная теория региональной экономики выделяет следующие четыре основные парадигмы анализа региона, в которых регион рассматривается как квазигосударство, квазипредприятие, рынок или рыночный ареал или как социум [17, с. 83]. Эти трактовки базируются на ряде предпосылок:

1) в качестве носителя государственных дефиниций регион имеет собственные органы законодательной и исполнительной власти, осуществляет на своей территории регулирование экономики и т. д.;

2) регион выступает в качестве самостоятельного субъекта экономической деятельности, основанной на имеющемся ресурсном потенциале и крупной региональной и муниципальной собственности; при этом основной задачей региона видится создание предпосылок (прежде всего, институциональных и инфраструктурных) для эффективного функционирования всех субъектов экономической деятельности;

3) в связи с тем что в пределах своей территории регион характеризуется общими условиями хозяйствования, он может быть представлен в качестве рынка различных товаров

и услуг, инвестиционных и финансово-кредитных ресурсов, труда, знаний, информационных и инновационных ресурсов и т. д.;

4) рассмотрение региона не только с позиций экономического анализа, а на более широкой основе дает возможность определить его как социум, в котором воспроизводятся различные составляющие социального бытия: например, население, трудовые ресурсы, образование и наука, здравоохранение и культура, окружающая среда и т. д.

Несомненно, что четыре парадигмы анализа региона не могут существовать изолированно. Поскольку регион представляет собой сложную систему с многоплановой структурой, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, анализ региона с необходимостью должен производиться с различных позиций, показывая отличающиеся срезы и характеристики данного явления.

Перспективным видится представление территории в качестве мегапредприятия, для чего возможно использование одного из ранее упомянутых подходов региональной экономики — подход к территории как к квазикорпорации [33, 56], которая «...представляет собой крупный субъект собственности (региональной и муниципальной) и экономической деятельности. В этом качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала» [17, с. 83]. Такая трактовка региона связана с рассмотрением территории по аналогии с фирмой в качестве субъекта экономических отношений и носителя особых территориальных экономических интересов.

Функционирование территории как экономического агента¹ базируется на ряде политико-экономических предпосылок. Во-первых, территория выступает в качестве обладателя крупной собственности, которая является материальной основой территориальной самостоятельности; во-вторых, налицо сформировавшийся обособленный территориальный экономический интерес; в-третьих, территории в настоящее время имеют сложившуюся систему институтов, обеспечивающих возможности функционирования территорий как самостоятельных экономических единиц.

¹ Экономический агент — действующее лицо в экономике (как физическое, так и юридическое), которое может принимать экономические решения, самостоятельно разрабатывать хозяйственные планы и действовать согласно им, получать заказы или задания на производство или распределение тех или иных продуктов или услуг либо выступать в качестве их покупателя [27, с. 14].

Модель региона-квазифирмы базируется на применении к территории некоторых подходов, изначально использовавшихся для характеристики фирмы и ее функционирования. Согласно этой концепции, помимо производства необходимого комплекса общественных благ, территория должна формировать соответствующую среду, привлекать и создавать ресурсы, обеспечивать их эффективное использование. В этом случае территория становится подобной крупной корпорации. К сказанному необходимо добавить и то, что последовательная реализация подхода к территории по аналогии с фирмой приводит к необходимости признать, что территория как самостоятельная хозяйствующая единица должна быть экономически состоятельной [10, 12, 15].

В последние 30 лет во многих зарубежных странах возник феномен индустриальных округов, сложившихся региональных и местных социально-экономических комплексов, то есть по сути — мегапредприятий. Особенно много индустриальных округов в Центральной и Западной Европе, где в течение длительного времени формировалась плотная сеть («сетевой капитал») взаимодополняющих экономических, социальных, административных, образовательных и других организаций внутри небольших территорий. Примерами могут служить Баден-Вюртемберг и Северная Рейн-Вестфалия в Германии, Эмилия-Романья в Италии, Каталония в Испании.

Индустриальные округа как коллективные предприниматели явно прогрессируют в современной экономике [6, 21, 32]. Их успех — это проявление синергического эффекта, связанного с устойчивым эффективным взаимодействием субъектов социально-политической и экономической деятельности, а также с взаимной адаптацией и комплементарной природой большинства организаций, входящих в округа.

В условиях обострения межтерриториальной конкуренции [11] прогрессивной формой функционирования территории в качестве мегапредприятия можно считать формирующиеся территориальные кластеры на базе ведущих отраслей региона. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, она выступает сегодня как новый вектор развития мировой системы [3]. Э. Тоффлер в свое время кластеризацию экономики Италии назвал новой волной развития капитализма [53].

Принято считать, что категорию «кластер» в рамках экономической науки ввел в науч-

ный оборот М. Портер, предложивший понимать под ним группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [38, с. 207]. Интеллектуальным первоисточником формирования теории кластеров М. Портер называет фундаментальный труд А. Маршалла «Принципы экономической науки» (1890), в котором содержался раздел, посвященный феномену особых промышленных регионов [30, с. 348-359]. А. Маршалл одним из первых не просто выделил концентрацию специализированных производств в отдельных районах как тему для изучения, но и выявил те преимущества, которые порождает такая концентрация. Более того, наряду с экономическими и природными он выделял и социальные факторы, обуславливающие деловую активность.

С ростом интереса к территориальным аспектам экономического развития в 1990–2000-х гг. количество определений кластера существенно возросло. Вместе с тем из анализа трактовок данной категории в зарубежной экономической литературе, проведенного Л.С. Марковым [29, с. 102-123], можно сделать вывод, что географическая близость (локализованность) участников неформального хозяйственного сообщества остается главным отличительным признаком кластера. Формирование кластеров стало своего рода защитной реакцией территорий на обострение конкурентной борьбы за различные ресурсы, рынки и т. д. Не случайно в одной из своих последних работ, переведенных на русский язык, М. Портер особо подчеркнул, что «развитие региональной экономики в значительной мере определяется силой локальных кластеров, жизнеспособностью и многочисленностью инноваций. Региональные различия в заработной плате определяются соответствующим развитием региона в тех кластерах, которые в нем находятся, а также особым набором кластеров. Выводы такого рода должны лежать в основе региональной политики» [39, с. 115].

Кластерный подход — это особый взгляд на традиционные проблемы того или иного региона. Примечательно, что по мере осознания места и роли кластеризации экономики в повышении конкурентоспособности территорий правительства и региональные администрации во всем мире инициируют и активизируют политику выращивания и развития кластеров. Эти тенденции все отчетливее проявляют

себя и в современной России. Примерами служат Самарская, Свердловская и Нижегородская области, Пермский и Красноярский края и ряд других субъектов Российской Федерации. Однако этот процесс тормозит отсутствие соответствующих знаний и навыков, а также недостаток лидеров, готовых не только оформить саму идею создания кластера, но и осуществить ее на практике. Так, результаты нашего опроса, проведенного в 2009 г. на территории Уральского федерального округа, показали, что среди представителей власти и бизнеса, вместе взятых, доля тех, кто знаком и поддерживает формирование кластеров в своем городе (субъекте РФ), не превысила 1/4 респондентов, принявших участие в опросе.

Сегодня уже не редкость появление кластерных инициатив в том или ином регионе. И это притом что существует ряд условий, которые могут как стимулировать, так и тормозить развитие кластеров в России. Специалисты выделяют такие благоприятные условия, как развитость технологической и научной инфраструктур, осознание потребности в кооперации, политическая стабильность и финансовая устойчивость в стране. Сдерживают кластеризацию экономики России, большинства ее регионов и неблагоприятный бизнес-климат, и известные трудности в деятельности различных ассоциаций в предпринимательской среде, и слабость развития ряда новых рыночных институтов, и отсутствие устойчивых стратегий регионального развития. Справедливым представляется вывод Ю. Рябченюка о том, что «развитие региональной экономики на основе кластерных технологий требует продуманного и обоснованного подхода. „Конвейерное” формирование кластеров ... неэффективно, да и вряд ли возможно» [42, с. 56].

Конечно, еще многие вопросы формирования и развития кластеров не решены, применяемые механизмы и инструменты противоречивы и не адаптированы к тем или иным регионам. Однако преобладает позиция, согласно которой на смену устаревшим подходам должны прийти новые технологии управления региональным развитием. К одной из таких технологий относится кластерный подход, основанный на преодолении узкоотраслевого видения экономики региона и переходе к комплексному использованию потенциала развития территории, ориентированный, в конечном счете, на повышение конкурентоспособности территории.

Территории как экономические агенты достаточно убедительно заявляют о себе и бла-

годаря явно прогрессирующим агломерационным объединениям как новой форме управления пространственным развитием [4, 49]. Мировой опыт показывает, что городские агломерации выступают в качестве «зон опережающего развития», принося заметный агломерационный эффект. Можно ожидать, что формирование агломераций, поддержанное в одной из статей Президента РФ В. Путина, получит в ближайшее время необходимое развитие [41].

Отметим, что главное отличие агломерации от простого территориального соседства городов — интенсивные и многообразные связи между ними (производственные, трудовые, транспортные, жилищно-коммунальные, деловые). Они-то и объединяют город-центр и поселения-спутники в мобильную и конкурентоспособную систему.

В современном экономическом пространстве применяются как минимум четыре модели управления агломерациями. Первая — создание единого муниципального образования, охватывающего всю территорию агломерации (с одним уровнем местного самоуправления). Примерами реализации этой модели являются агломерации Большой Торонто и Виннипег (Канада). Чаще других встречается вторая модель управления агломерациями, которая основана на создании в рамках агломерации муниципального образования «второго уровня» при сохранении ранее существовавших муниципалитетов — например, Большой Стокгольм (Швеция), Большой Лондон (Великобритания). По этому же пути пошли Нью-Йорк, Париж, Каракас. Третья модель — договорная агломерация. Никакого нового органа управления в данном случае не создается. Однако для решения ряда стратегических задач развития агломерации формируются временные структуры или комиссии. Примерами данной модели управления агломерациями выступают метрополитенская зона Мехико (Мексика), Буэнос-Айрес (Аргентина), Гуадалахара (Мексика), Барселона (Испания). Возможна и еще одна модель, при которой агломерацией управляют региональные власти.

Развитие агломераций усиливает конкурентный иммунитет муниципалитетов, повышает мобильность их экономик и укрепляет доверие между властью и бизнесом [13, 51]. Дело в том, что при достижении необходимых компромиссов конкурентные преимущества муниципалитетов можно приумножить, а трудности в развитии — минимизировать. Когда города, составляющие агломерацию, чем-то поступают, общий суммарный эффект сотрудни-

чества, как правило, максимален. Хорошо известен пример кооперации немецких городов Мюнхена, Аугсбурга и Ингольштадта, создавших в 1995 г. так называемую инициативу МАИ для совместного маркетинга этих городов и привлечения в регион Южной Баварии жителей и инвестиций. «Экономическое пространство Южной Баварии. Мюнхен. Аугсбург. Ингольштадт (МАИ)» — добровольное объединение и сотрудничество в области поддержки экономики. В объединение входит широкий спектр участников (100 участников) из Южной Баварии: наряду с городами Мюнхеном, Аугсбургом и Ингольштадтом это округа, региональные планировочные объединения, мелкие общины, торгово-промышленные и ремесленные палаты и прочие учреждения, а также предприятия из различных отраслей экономики [25]. Первоначально МАИ старалась представить себя на международном (внешнем) рынке, а теперь все больше становится платформой для внутреннего обмена опытом, так как главной целью работы объединения является оптимизация экономического развития Южной Баварии к пользе всех участников.

Конкурирующие регионы принимают подобные соглашения, поскольку верят, что они приведут к такому увеличению объема рынка, которое пойдет на пользу всем его участникам. Российский опыт свидетельствует [44], что осуществление проектов межрегионального сотрудничества позволяет эффективно задействовать специфические ресурсы территории для совместной разработки, активизировать развитие прилегающих территорий, что позитивно сказывается на их инвестиционной привлекательности.

Управление процессом становления территории как экономического агента основывается, кроме прочего, и на учете цикличности развития территорий в экономическом пространстве. Как отмечает Ф. Бродель, длительные и полудлительные флуктуации, неутомимо сменяющие друг друга, как непрерывная череда волн, идущих к нам издалека и обреченных на вечное продолжение, суть правило мировой истории [7, с. 628].

Исследование процессов цикличности применительно к разноуровневым пространственным социально-экономическим системам (регионам, городам) началось в 70-е гг. прошлого столетия. Так, цикличность развития региона отражает теория полюсов роста (Ф. Перу, Ж. Будвиль, Х.Р. Ласуэн), согласно которой центры экономического пространства, где функционируют компании ведущих отра-

слей экономики, становятся полюсами притяжения факторов производства, так как обеспечивают их наиболее эффективное использование. Цикличность развития городов обстоятельно на примере г. Бостона описана в фундаментальной работе Дж. Форрестера [55]. Цикличности развития различных городских районов особое внимание уделил и М. Портер [37]. В фундаментальной работе «Маркетинг мест» указывается: «Во многих местах период спада следует за периодом роста, и такие колебания могут повторяться не один раз. Период роста неизбежно заканчивается, потому что рост сеет семена собственного разрушения» [28, с. 33]. Ф. Котлер и его соавторы выделили несколько типов территорий, находящихся на разных стадиях жизненного цикла:

- территории, которые или умирают, или существуют в состоянии хронического кризиса;

- территории, имеющие некоторый потенциал для возрождения;

- территории, которые имеют признаки как расцвета, так и спада;

- территории, где проходят оздоровительные преобразования;

- избранные территории, продолжающие привлекать бизнесменов, новых жителей и посетителей [28].

Исторический опыт убедительно свидетельствует, что развитие субъекта Федерации или муниципального образования также невозможно представить в виде монотонно возрастающей функции. Оно представляет собой скорее сложное переплетение циклически сменяющих друг друга спадов и подъемов [40, с. 85]. Причем развитие территорий постоянно испытывает на себе влияние фаз и волн мирового развития, в частности, циклов Кондратьева [45, 46].

Заметный вклад в понимание процессов цикличности территории, прежде всего городов, внесли отечественные ученые — Г.М. Лаппо, М.Я. Любовный, Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова, Б.С. Хорев, И.М. Майергоз, И.Д. Тургель и др. Например, в работах Е.Г. Анимицы [1, 2] представлена циклично-волновая парадигма экономического анализа, в рамках которой вводится понятие жизненного цикла закрытого административно-территориального образования. Ряд ученых в качестве первопричины «запуска» механизма цикличности развития территории выдвигают цикличность развития городской экономики [54]. Думается, что не последнюю роль играют потребности и интересы людей, реализация которых становится значи-

мой движущей силой развития города, влияющей на динамику его жизненного цикла [16].

В научной литературе существует представление о регионе как об экономически относительно самостоятельной подсистеме, способной в собственных границах осуществлять воспроизводство [26, 50]. Т. Курьянова выделяет ряд факторов, способствующих становлению региона как самостоятельного экономического субъекта:

- федеративная форма государственного устройства, определяющая полномочия субъекта и степень централизации и децентрализации государственного управления;

- социально-экономический потенциал, составляющий материальную основу самостоятельности региона;

- производственно-хозяйственная специализация региона;

- регионализация экономики и, как следствие, новая роль регионов в организации хозяйственной жизни;

- наличие в системе экономических интересов особого регионального интереса [26, с. 27] (выделено нами — Авт.).

Следует отметить, что территориальные интересы (и региональные в том числе) объективно существуют наряду, например, с интересами отдельных отраслей, коллективов предприятий. Для данного исследования важным является выделение интересов территории из всей совокупности экономических интересов¹. Так, О. Катихин под региональным (или территориальным) интересом понимает «совокупность экономических интересов различных групп населения, проживающих в данном регионе или имеющих здесь какую-либо собственность» [22, с. 119].

Социально-экономическое конструирование применительно к территории — агенту экономического взаимодействия должно базироваться на знаниях о потребителях территории. Говоря о потребителях территории, мы имеем в виду всех агентов взаимодействия с территорией, которых интересуют те или другие аспекты ее мультиполезности в целях удовлетворения их потребностей.

В литературе встречается несколько классификаций потребителей территории, которые отличаются друг от друга незначительно, поскольку в их основе лежит генеральная цель

взаимодействия данной группы потребителей с конкретной территорией.

Так, по мнению Ф. Котлера, в самом общем виде потребителей территории можно подразделить на три группы: жители, бизнес, гости (посетители). В коллективной монографии «Маркетинг мест» выделяется пять основных потенциальных рынков потребителей территории: 1) производители товаров и услуг; 2) штаб-квартиры и региональные представительства корпораций; 3) внешние инвестиции и экспортные рынки; 4) туризм и гостиничный бизнес; 5) новые жители [28, с. 45]. Можно видеть, что в данном случае из целевой аудитории исключены постоянные жители, что нам представляется ошибочным. Однако далее эти же авторы ведут речь уже о четырех целевых рынках: посетители, местное население и работники, бизнес и промышленность, экспортные рынки [28, с. 54].

А. Панкрухин, в свою очередь, применяет другие критерии сегментирования рынка потребителей территории: например, наиболее крупные группы из них — резиденты и нерезиденты (в зависимости от территориальной принадлежности); физические лица и юридические лица (в зависимости от юридического статуса). Внутри каждой группы и на их пересечении формируются подгруппы целевой аудитории [22, с. 25].

Нам представляется необходимым выделить следующие целевые группы потребителей территории, наиболее значительные по численности и значимости для территории: жители (постоянные и потенциальные), инвесторы, бизнес, деловые посетители и туристы.

В процессе удовлетворения своих нужд потребители территории вступают в многоаспектные отношения с территорией (или ее различными структурами) и друг с другом. Определенные социально-экономические отношения складываются по поводу производства (воспроизводства), распределения и потребления мультиполезности территории [14]. Потребности, удовлетворяемые в данном случае территорией, в осознанном виде выступают в качестве экономических интересов.

Каждая группа потребителей территории имеет комплекс потребностей, отличающийся от совокупности потребностей других групп, который и определяет генеральную цель взаимодействия этой группы с территорией. Общим для всех групп потребителей территории является то, что реализация комплексов их потребностей в большей или меньшей степени опосредована полезными качествами

¹ Экономические интересы — побудительные мотивы хозяйственной деятельности людей, обусловленные их местом в системе отношений собственности и общественного разделения труда [48].

территории. В связи с этим территория предстает как сложный товарный организм, обладающий множеством потребительных стоимостей, предлагающий многочисленные полезные качества, благодаря которым территория и может удовлетворять самые разнообразные потребности представителей разных групп целевой аудитории.

Мы предлагаем классификацию потребностей, удовлетворяемых территорией, которая разработана на основе общенаучной теории потребностей и произведена по ряду критериев. Потребности, удовлетворяемые территорией, можно подразделить по множеству характерных признаков:

- по географо-административному — локальные, муниципальные, региональные, национальные, глобальные;

- по отношению к сферам общественного производства — производственные и непроизводственные;

- по отношению к масштабам и структуре производства и спроса — абсолютные, действительные, платежеспособные, фактически удовлетворяемые, необходимые;

- по непосредственному субъекту удовлетворения — удовлетворяемые обществом, бизнес-структурами, самообслуживанием (но с использованием, например, ресурсов территории);

- по объекту удовлетворения — потребности общества, организаций, индивидуальных потребителей;

- по характеру потребляемых ресурсов — потребности в материальных благах, потребности в услугах, потребности в социальном взаимодействии и самореализации;

- по степени возмездности — удовлетворяемые бесплатно и за плату;

- по степени распространенности — единичные, ограниченные и массовые;

- по частоте возникновения — повседневные, периодические, эпизодические;

- по стабильности — устойчивые и изменяющиеся;

- по степени удовлетворения — полностью удовлетворенные, частично удовлетворенные, неудовлетворенные и т. д.

В интересах данного исследования первоочередное значение имеет классификация потребностей, удовлетворяемых территорией, по основным целевым группам потребителей территории: это потребности реальных и потенциальных жителей, уже существующих и возможных инвесторов, имеющегося и желаемого бизнеса, а также посетителей (туристов,

гостей, деловых визитеров и т. д.). В свою очередь, потребности каждой отдельной группы целевой аудитории, которые удовлетворяет территория, также могут быть классифицированы по достаточно большому количеству критериев.

Реализация интересов всех групп потребителей определяется ресурсной базой территории. При этом речь идет не только о природных ресурсах, но и о трудовых, социальных, инновационных, инфраструктурных, технологических, институциональных, историко-культурных и прочих территориальных возможностях. Для всех потребителей территории важны отсутствие перманентных экстремально-негативных природно-климатических явлений на территории, отсутствие насильственных политических проявлений (например, военные действия, террор) и общая политическая стабильность. Также непреложны потребности в социальной стабильности, оптимальном уровне развития инфраструктуры, институтов и т. д.

Для жителей территории важны такие аспекты мультиполезности территории, как уровень и качество жизни, особенности социально-экономической политики, деятельность региональных властей по созданию для населения благоприятных условий жизни, работы, ведения бизнеса, уровень развития социальной инфраструктуры, социальная и экологическая безопасность и т. д.

Для потенциальных инвесторов мультиполезность территории реализуется через гарантии сохранности бизнеса, возможности минимизации рисков, наличие необходимых для организации бизнеса ресурсов; также важны развитость инфраструктуры, законодательные и налоговые условия ведения бизнеса, репутация региональных руководителей и т. д.

В современных условиях территории «вписываются» в глобальную экономику преимущественно за счет «инвестиционной полезности» — привлекательного предложения ресурсов, инфраструктуры, факторов и комфортных условий производства, которые в наиболее эффективном сочетании могут создать такую уникальную территориальную ситуацию, которая обеспечит конкурентное преимущество данного региона в глобальной конкуренции.

То же самое относится к обеспечению привлекательности территории для других целевых групп ее потребителей: территория должна показать и подтвердить на деле свою полезность — способность эффективно и качественно удовлетворять потребности целевой аудитории.

Преимущественная ориентация на потребителей и предложение более эффективного и качественного удовлетворения их запросов по сравнению с конкурентами позволяет хозяйствующим субъектам (будь то предприятие или территория) получить максимальную прибыль или эффект в другой форме (например, приток инвестиций или бизнеса на территорию, увеличение налоговых поступлений в территориальный бюджет и т. д.).

Рыночные преобразования в России все более сопровождаются выдвиганием на первый план территорий (регионов, муниципалитетов) как ограниченно суверенных экономических субъектов (экономических агентов) наряду с бизнесом (капиталом). В этой связи требуется конструирование четкого организационно-правового механизма «торга между региональными и местными органами власти, с одной стороны, и фирмами и населением —

с другой. Власти „продают” фирмам и населению общественные блага (*public goods*), то есть обеспечивают на подведомственной им территории закон и порядок, создают нужную инфраструктуру, несут бремя большинства социальных расходов и т. д. Фирмы и население, в свою очередь, платят им за это налоги» [19, с. 55]. В данном контексте территория уже выступает своеобразным производителем товаров и услуг. Тем самым в современном экономическом пространстве территории все заметнее и убедительней выступают субъектами экономических отношений, принимающими участие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ, что предполагает использование социально-экономического конструирования для повышения эффективности территориальной и межтерриториальной деятельности.

Список источников

1. Анимица Е. Г. Жизненный цикл ЗАТО. Фазы адаптации к рыночной динамике // Циклы. Материалы IV международного конф. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2002.
2. Анимица Е. Г. Цикличность социально-экономических процессов // Циклы. Материалы II международного конф. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2000.
3. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. — 2005. — № 4.
4. Бабун Р. В. Агломерация городов как объект управления // Регион. Экономика и социология. — 2012. — № 2.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. — М.: Московский философский фонд, 1995.
6. Бест М. Новая Конкуренция. Институты промышленного развития. — М.: ТЕИС, 2002.
7. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 3. — М.: Прогресс. 1992.
8. Бруцкус Б. Д. Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе // Экономист. Петроград. — 1922. — №1 (I-IV).
9. Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. — М.: Изд-во полит. литературы, 1989.
10. Важенин С. Г., Важенина И. С. Конкурентное сосуществование территорий в экономическом пространстве. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013.
11. Важенин С. Г., Важенина И. С. Контурсы территориальной конкуренции // Регион. Экономика и социология. — 2008. — № 2.
12. Важенин С. Г., Важенина И. С. Концептуальные основы конкурентного сосуществования территорий // Журнал экономической теории. — 2012. — № 3.
13. Важенин С. Г., Сухих В. В. Архитектура доверия в экономике // Журнал экономической теории. — 2010. — № 3.
14. Важенина И. С. Концептуальные основы формирования и совершенствования репутации региона // Региональная экономика. Теория и практика. — 2007. — № 8.
15. Важенина И. С., Важенин С. Г. Феномен конкурентного иммунитета территории // Общество и экономика. — 2009. — № 11-12.
16. Важенина И. С., Важенин С. Г. Цикличность развития территории в экономическом пространстве // Региональная экономика. Теория и практика. — 2011. — № 39.
17. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 3-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
18. Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты. Рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2004. — Т. VII. — № 1. — С. 76-88.
19. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Субфедеральные аспекты глобализации // Вопросы экономики. — 2003. — № 5.
20. Институты. От заимствования к выращиванию / Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. // Вопросы экономики. — 2005. — № 5.
21. Калужная Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. — М.: ТЕИС, 2003.
22. Катихин О. В. Регионализация социально-экономического развития России // Вестник Института экономики. — 2007. — №154.
23. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. — М., Наука, 2004.

24. Конкурентоспособность регионов. Теоретико-прикладные аспекты / Под ред. проф., д. э. н. Ю. К. Перского, доц., к. э. н. Н. Я. Калужной. — М.: ТЕИС, 2003.
25. *Костылева Н. Е., Лебедева Н. А.* Стратегическое планирование в Мюнхене [электронный ресурс]. URL: <http://citystrategy.leontief.ru/material/sem/munich.htm>.
26. *Курьянова Т. В.* Становление российского региона как самостоятельного экономического субъекта // Региональная экономика. Теория и практика. — 2007. — № 12.
27. *Лопатников Л. И.* Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2003.
28. Маркетинг мест / Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.; Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. — СПб.: Питер, 2005.
29. *Марков Л. С.* Экономические кластеры. Понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития : сб. науч. тр. Раздел 1 / Под ред. В. Е. Селиверстова, В. М. Марковой, Е. С. Гвоздевой. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005.
30. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т.1. М.: Изд. группа «Прогресс», 1993.
31. *Маскин Э. С.* Конструирование экономических механизмов. Как реализовать социальные цели. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
32. *Пилипенко И. В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве. Теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. — Смоленск: Ойкумена, 2005.
33. *Пляйнес Х.* Политика и экономика. Основные теории на примере российских регионов // Политика и экономика в региональном измерении. — М., СПб.: ИГПИ, Летний сад, 2000.
34. *Полтерович В. М.* Стратегии институциональных реформ // Экономика и математические методы. — 2006. — Т. 42. — № 1.
35. *Полтерович В. М.* Стратегия институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. — 2006. — Т. 41. — № 1.
36. *Полтерович В. М.* Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3.
37. *Портер М.* Конкуренция. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2005.
38. *Портер М.* Конкуренция: пер. с англ. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2002.
39. *Портер М.* Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. — 2006. — № 4.
40. Пространственная организация общества: сб. науч. тр. / под общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007.
41. *Путин В. В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. — 2012. — 30 янв.
42. *Рябченко Ю.* Сегодня создаются условия для развития кластеров на региональном уровне // Стратегия и конкурентоспособность. — 2007. — № 8.
43. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом. Теория и история. Т. 1. Конструирование прошлого. — СПб.: Наука, 2003.
44. *Савельева М. В.* Развитие конкурентных преимуществ регионов на основе сотрудничества с заинтересованными сторонами // Региональная экономика. Теория и практика. — 2012. — № 19.
45. *Скуфьина Т. П.* Региональное развитие России в контексте глобальных процессов // Пространственная экономика. — 2007. — № 4.
46. *Скуфьина Т., Баранов С.* Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. — 2007. — № 1.
47. Словарь иностранных слов. Изд. 6-е. — М.: Советская энциклопедия, 1964.
48. Словарь по экономике и финансам [электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/glossary>
49. *Татаркин А. И.* Рыночная модель управления пространственным развитием Российской Федерации // Вестник Института экономики РАН. — 2013. — № 1.
50. *Татаркин А. И., Дорошенко С. В.* Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // Экономика региона. — 2011. — № 1.
51. *Татаркин А. И., Сухих В. В., Важенин С. Г.* Государство в системе отношений доверия в экономике // Общество и экономика. — 2006. — № 10.
52. Территориальная конкуренция в экономическом пространстве / Важенин С. Г., Берсенев В. Л., Важенин И. С., Татаркин А. И. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011.
53. *Торффлер Э.* Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
54. *Тургель И. Д.* Моноспециализированный город. Теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием. — Екатеринбург: Изд-во УГГА, 2001.
55. *Форрестер Дж.* Динамика развития города. — М.: Прогресс, 1974.
56. *Boiser S.* Regional Management in a New International Order. Quasi States and Quasi Firms. — Santiago, 1992.

УДК 332.1

Ключевые слова: конструирование, мегапредприятие, кластеры, агломерации, цикличность, мультиполезность территории